

Ренли и его Радужная гвардия остановились всего в пятидесяти ярдах от реки. Здесь же находились лодки на случай, если случится худшее и флот будет уничтожен, но это было слишком маловероятно.

Лорас наблюдал за приготовлениями города к осаде. Река была шириной всего 200 метров в самом узком месте, хотя этого было достаточно, чтобы защитить их от вражеских болтов. У него было достаточно острое зрение, чтобы разглядеть многочисленные требушеты и скорпионы, а также какое-то новое оружие, которое он не мог узнать.

Мэтью наблюдал, как его флот вступил в бой с флотом Имри Флорана, обмениваясь стрелами и болтами скорпионов. Он крепко вцепился в каменные стены, вынужденный полагаться на своих людей, а не на собственные инстинкты.

«Ренли бы заподозрил ловушку, если бы я не рискнул хотя бы частью своего флота.» - оправдывался Мэтью. Даже со своего места он слышал крики ярости и боли. Сорок кораблей столкнулись с восьмьюдесятью. Не самые лучшие шансы, но, по крайней мере, относительно небольшой флот Ренли был его ахиллесовой пятой. Мэтью слегка улыбнулся, увидев, что несколько кораблей Баратеона оказались повреждены.

Он вытянул руку, невербально приказывая своим войскам пока придержать огонь из пушек. Основываясь на произведенных тестах, Мэтью был достаточно уверен, что они могли выстрелить достаточно далеко, чтобы поразить силы Ренли, ожидающие за рекой, но не собирался раскрывать свою козырную карту до решающего момента.

Послеполуденное солнце угрожало ослепить его, заставляя использовать руку в качестве козырька. Тириону пришлось встать на цыпочки, чтобы понять, что происходит.

Глаза Мэтью невольно расширились при виде стоящего перед ними воинства. Стены и река давали ему значительные преимущества, но он все еще был в меньшинстве. Все будет зависеть от этого момента. Если что-то пойдет не так, все его тщательное планирование окажется напрасным. «- Почему ты так настаивал на разделении своего флота, племянник?» - поинтересовался Тирион.

«- Они не должны были вступать в бой.»- простонал Мэтью, проклиная глупость своих подчиненных. Должно было произойти только символическое сражение, длящееся всего несколько минут, прежде чем они отступят, убедив врага, что победа близка. Имри скорее всего не стал бы преследовать их, вместо этого либо решив, что они не представляют угрозы, либо опасаясь ловушки.

«Но ни один план не выдерживает контакта с реальностью.» - напомнил себе Мэтью. И он должен был признать, что его подчиненные справляются лучше, чем ожидалось. Несколько кораблей Ренли уже были искалечены и оставлены дрейфовать, в обмен на, кажется, три его.

Если бы у него была рация, Мэтью приказал бы им отступить, но вместо этого он был вынужден полагаться на примитивную технологию. У него даже не было телескопа, который позволил бы ему ясно видеть, как развивается морское сражение.

Несколько скорпионов были задействованы вопреки его приказу раньше срока из-за паники, заставив Мэтью выругаться. Он повернулся к Байуотеру и напомнил: "- Мои приказы вроде были ясны: не открывать огонь, пока враги не начнут пересекать реку". - по крайней мере, те, кто управлял его пушками, оказались дисциплинированнее.

«- Я напомню им, ваша светлость.» - кивнула Джаселин и тут же отправился выполнять его указания.

Вдалеке флот Мэтью начал отступать, гребя на полной скорости. Искалеченные корабли оставались позади, чтобы быть либо уничтоженными врагом, либо проигнорированными в пользу более полезных целей.

Он разглядел пламя на некоторых кораблях, его и Ренли. Адмирал сделал свою работу и нанес врагу достаточно вреда, чтобы заставить поверить, что это был их оборонительный план. Было трудно различить дружественные и вражеские корабли, хотя, когда два флота разделились, стало легче. Ирми Флоран решил игнорировать искалеченные суда противника, посчитав, что они не будут представлять угрозы для их дальнейших действий.

"- Не опускайте бочки и лодки в воду, пока все вражеские корабли не окажутся в реке", - проинструктировал Мэтью. "- У нас будет только один шанс". - было бы проще с цепью, но у них не хватило времени.

Флот вошел в реку без видимых парусов на мачте. Если бы Ирми использовал их, было бы намного легче калечить вражеские суда с помощью требушетов. К счастью, он решил не преследовать и уничтожать королевский флот.

«Если бы он это сделал, мы бы, вероятно, облажались в долгосрочной перспективе.» - Мэтью полагался на свой опыт, рассчитывая, что противник увидит в таком отступлении ловушку.

По мере того, как корабли приближались, их число становилось легче разобрать. Шестьдесят шесть судов, в том числе тридцать с двумя сотнями гребцов, вошли в бухту. «Если считать, что изначально было восемьдесят, то мы уже нанесли им приличный урон.»

Сердце Мэтью угрожало вырваться из груди, ожидая идеального момента, чтобы запустить бочки. Течение понесет их вниз к ничего не подозревающим судам, превращая те в гигантские inferno.

«- Запускайте бочки и лодки.» - наконец решил он и хлопнул подчиненного по плечу. "- передай, чтобы они двигали своими задницами".

«- Тебе не кажется, что рановато, племянник?» - предостерег его тирион. "- Я думаю, что наш враг считает, что что-то должно произойти".

«- Это не принесет никакой пользы.» - бросил Мэтью, увидев несколько вражеских кораблей, ожидающих в устье залива на случай, если его отступающий флот попытается контратаковать.

Сотни бочек, тысячи горшков с лесным огнем. Мэтью знал, что не все или даже не большинство поразят свои цели, но надеялся, что они нанесут урон только из-за своего количества.

Вражеские корабли начали разделяться, некоторые из них двигались к противоположному берегу, чтобы забрать солдат и переправить их на другой берег. Ни бочки, ни лодки не были видны с такого расстояния, и это означало, что первым признаком их эффективности станет извержение пламени.

Мэтью получил такой знак через несколько минут, став свидетелем того, как два судна Ренли пострадали от дикого огня. Эффект оказался мгновенным, превращая суда в филиал ада. Экипажи отчаянно пытались потушить пламя, но безрезультатно. Вскоре та же участь постигла и другие корабли, которые поняли, что на них напали. Флот разделился, пытаясь сделать себя менее легкой мишенью, нарушив свой предыдущий строй.

Оранжевое и красное пламя освещало послеполуденное небо, и Мэтью не мог не сочувствовать людям внизу. Сотни, возможно, тысячи сгорят заживо, и все это по его замыслу.

Приветствия от его людей на стенах раздавались с каждым кораблем, пораженным огнем. Они поднимали свои мечи и копья, выкрикивая насмешки, несмотря на то, что враг был слишком далеко, чтобы услышать их.

Мэтью слушал крики в заливе, морщась, хотя знал, что это необходимо. Среди пламени было чрезвычайно трудно разглядеть отдельных людей, пытающихся выбраться на берег. Еще больше было унесено течением.

Не весь флот Ренли был затронут. Некоторым кораблям удалось уклониться от бочек, хотя лодки несли достаточно огня, чтобы уничтожить любое судно, которому не посчастливилось столкнуться с ними.

По его оценкам, по крайней мере половина флота погибла, возможно, даже больше. Некоторые бочки безвредно дрейфовали в море, где могли оказаться потенциальным препятствием для его собственных союзников. Три корабля вражеского адмирала, оставленные для прикрытия входа в бухту, оказались поражены аналогичным образом.

Наблюдение за пламенем угрожало ослепить Мэтью, заставляя его опустить забрало, чтобы приглушить яркость. Столбы огня взлетали на высоту пятидесяти футов, лужи дикого огня горели на воде, поглощая моряков, которым не посчастливилось оказаться поблизости.

<http://tl.rulate.ru/book/67018/1885171>